

Инна Балтийская
*Маньяки предпочитают
блондинок*

Инна Балтийская

Маньяки предпочитают блондинок

*Текст предоставлен правообладателем
Маньяки предпочитают блондинок:*

Аннотация

В городе началась паника – маньяк убивает молодых девушек со светлыми волосами, и оставляет рядом с ними белые кружевные обрывки. Как он выбирает своих жертв? Журналистка Лена и ее верный друг Митяй участвуют в расследовании. Но кто станет следующей жертвой – ведь у Лены волосы тоже светлые...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	33
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Инна Балтийская

Маньяки предпочитают блондинок

Все события в романе – исключительно плод авторской фантазии, любые совпадения имен или событий являются случайными.

Глава 1

– Теперь закройте глаза, и представьте: на вас льется водопад денег. Зеленые долларовые бумажки облетают вас, слегка задевая шероховатой бумагой, вы чувствуете их легкое прикосновение... Почувствовали? А теперь вытяните вперед руки ладонями вверх. И представьте, как баксы, плавно кружась в воздухе, опускаются на ваши ладони, складываясь двумя аккуратными стопочками.

Я вытянула руки, честно пытаюсь представить себе стопки долларов, но, увы, даже в самых смелых фантазиях деньги с шорохом осыпались, как осенние листья, облетая меня стороной. Почему-то в голову лезли мысли о потерянной на днях тысячерублевой купюре. Перед уходом с работы я положила бумажку в карман осеннего плаща и пошла на остановку трамвая. Дойдя до нее, я машинально сунула

руку в карман – он оказался абсолютно пустым! И ладно бы я успела проехать в трамвае хоть пару минут – грешила бы на ловких карманников, регулярно обчищающих моих коллег. Но фокус состоял в том, что вплоть до самой остановки я шла по абсолютно пустому переулку, где не было ни единой живой души! Куда могли пропасть деньги? По мнению редакционной стилистки Мули, доброй девушки, побритой под ноль, они просто дематериализовались, возникнув в кармане какого-то счастливчика.

– Понимаешь, ты прошла мимо какой-то временной дыры. – убеждала меня Муля. – И твоя тысяча, исчезнув из кармана, материализовалась у кого-то, кто прошел мимо этой дыры раньше или позже тебя.

– Но почему в моем кармане никогда не материализуются чьи-то деньги? – удивилась я. – Насколько я помню, у меня они только исчезают бесследно.

– Не любят тебя деньги. – грустно заключила Муля. – Впрочем, меня тоже они недолюбливают. Но я вот записалась на семинар по приманиванию удачи. Слышала такое учение: «Марадин»? Они учат, как изменить свою судьбу к лучшему. Например, если ты полюбишь деньги, они ответят тебе взаимностью. Если ты полюбишь мужчин, они начнут штабелями складываться возле твоих ног. Тут главное полюбить их бескорыстно, от всего сердца. Этому надо учиться.

– Что, мужики так и буду складываться? – заинтересова-

лась Нателла, эротическая обозревательница журнала «Ночной гламур». На мой взгляд, для начала ей не мешало бы вымыть волосы, расчесать их и снять излишнюю штукатурку с лица, но Нателла была свято убеждена, что все ее любовные неудачи – следствие какого-то невероятного, тотального невезения.

– Разумеется. – убежденно сказала Муля. – Моя знакомая несколько раз ходила на этот семинар, и теперь ей повезло – она получила от создателей «Марадина» разрешение вести семинар самостоятельно!

– И разбогатела. – заключила я. – Теперь ты хочешь ее поддержать материально?

– Я хочу попробовать изменить свою судьбу к лучшему. – ответила Муля. – Пошли вместе?

– А сколько это учение стоит?

– Триста евро. – грустно ответила Муля.

– Да ты что! – ахнула я. – Отдать триста евро за то, что тебя научат любить деньги?

– Но семинар длится три дня! И мы очень многому научимся. Ленка, ну пошли, хочешь, я тебе 300 евро одолжу?

– Ладно, как-нибудь сама наберу. – вздохнула я.

– Девочки, я с вами! – быстро сказала Нателла.

– Здорово! – обрадовалась Муля. – В компании учиться веселее.

И вот теперь мы стояли в большом актовом зале средней школы, любезно предоставившей помещение для семина-

ра «Марадин». Директор школы, видимо, уже научился любить деньги, и они уже ответили ему взаимностью. Больше всего меня поразило количество собравшихся в зале людей. Их было не менее сотни – от совсем юных девчонок, по виду старшекласниц, до седого старичка, опирающегося на большую трость. Интересно, что он собирается бескорыстно полюбить на старости лет – неужели здоровье? Или молодость?

– Теперь крепко сожмите ладони, представляя, что там толстые стопки купюр. – продолжал вещать резкий женский голос. – Запомните свои ощущения, постарайтесь закрепить их в памяти. Все, открывайте глаза!

Я открыла глаза и с недоумением поглядела на невысокую полную энергичную женщину, ведущую «Марадин». Интересно, она сама верит в эти упражнения, или просто нашла для себя золотую жилу, и торопится ее разработать? Мне было до боли жалко честно заработанные триста евро, которые я отдала за семинар. Но что поделаешь – за глупость надо платить.

– А теперь разбейтесь на пятерки. – велела ведущая.

Я повернулась к Муле и Нателле. Лицо нашей лысой стилистки выражало легкую степень недоумения, Нателла же, судя по всему, еще не успела разочароваться в семинаре, и ее маленькие, густо накрашенные глазки под мохнатыми нависшими бровями сияли предвкушением чуда.

– Смотри! – шепнула она мне. – Тут даже Ванда!

Я невольно оглянулась и увидела высокую стройную де-

вушку с длинными ярко-белыми волосами, большими карими глазами и смуглым, как у мулатки, лицом. Несмотря на глубокую осень, она была одета в короткий джинсовый сарафанчик, почти не скрывающий пышную грудь, и белые босоножки на огромной платформе. И правда, она похожа на молодую певицу, которая ярко заявила себя на отборочном конкурсе «Евровидение», и вышла в полуфинал.

Номер действительно впечатлял: несмотря на то, что все песни на Евровидении полагалось петь на английском языке, Ванда пела на русском, а два мрачных парня в черных костюмах и черных очках синхронно переводили ее слова на английский. Сама же певица, яркая, как зимний полдень, была в белоснежном платье, юбкой которого напоминала огромный кружевной цветок. Она пела протяжную песню, напоминающую старинный романс или готическую балладу в духе Ника Кейва:

Ты звал меня своей белой лилией.
Лепестки-кружева грели меня.
А теперь они погружены во тьму,
Злой рукой безжалостно сорванные...
Кружева огня сверкали во мгле
Кружева любви манили меня
Я на краю земли их видела свет
Но он потух навечно, даже отблеска нет...

Во время пения Ванда легко кружилась по сцене, с каж-

дым поворотом теряя по одному кружевному лепестку из пышного подола. К концу номера вся сцена, словно снегом, была усыпана опавшими кружевами, а певица осталась в тончайшей белой газовой комбинации, из-под которой виднелись очертания стройных загорелых ног. Номер я смотрела в записи два раза, но, поскольку видела Ванду только по телевизору, не смогла бы ее узнать в реале.

– Ты думаешь, это Ванда? – с сомнением спросила Муля. – Вроде, похожа, но та – пониже ростом будет.

– Сейчас спрошу. – решила я. Мою решимость подогревал и чисто деловой азарт – интервью с Вандой прекрасно вписывалось в общую концепцию журнала «Ночной гламур». Я подошла к девушке и предложила:

– Присоединяйся к нам!

Яркая блондинка улыбнулась и подошла к нашей женской команде. В этот момент над моим ухом раздался знакомый бас:

– А меня возьмете в ваш цветник?

Я подняла голову – рядом с Вандой стоял Митяй Золотухин, корреспондент еженедельника «Желтые новости». Наши отношения с Митяем постоянно балансировали на грани бурного романа, но, увы, так эту грань и не переходили. Одет самый известный в Городе журналист был, как всегда, более чем просто – старый серый свитер с небольшой дыркой подмышками, чуть коротковатые джинсы и рыжие ботинки. Теперь он с восторгом смотрел на красавицу-блон-

динку и чуть ли не пускал слюнки, осматривая ее стройные ножки и заглядывая в глубокое декольте.

– Конечно, будешь пятым. – приветливо предложила Муля. Блондинка невольно потянула подол коротенького сарафана, пытаясь опустить его пониже, и слегка нахмурилась под нескромными взглядами журналиста, но Митяй тут же представился и, в свою очередь, спросил:

– А вы – знаменитая певица Ванда?

Услышав про «Желтые новости», блондинка тут же сменила гнев на милость и снова приветливо заулыбалась.

– Я Ванда, только пока не такая уж и знаменитая. – кокетливо ответила она, оставив в покое сарафан.

– О, это дело совсем недолгого времени! – соловьем заливался Митяй. Теперь уже нахмурилась я. Вот ведь жук, а совсем недавно за мной ухаживал! Хорошо, что я не ответила на его авансы, а то страшно представить, какая жалкая участь меня ожидала – Митяй бы распускал слюни при виде каждой смазливой мордашки, а я изводилась бы от ревности. Впрочем, то, что у нас так и не завязался роман, вовсе не мешало мне ревновать. Тем более, что юная певица действительно была хороша – красива и на редкость сексуальна.

– Так, все разбились на пятерки? – вернул нас к реальности резкий голос ведущей. – Встаньте кружками лицом внутрь, начинаем следующее упражнение. Представьте, что вам надо всем сердцем полюбить четырех незнакомых доселе людей. Вы обводите взглядом всех членов вашей

го кружка, задерживая свой взор на каждом до тех пор, пока не почувствуете в своем сердце горячую любовь.

– Я ее уже чувствую. – негромко сказал Митяй, пожирая глазами Ванду. Та слегка порозовела, и ее смуглое загорелое лицо стало еще более темным.

Я тоже уставилась на Ванду, стараясь ее полюбить. Если бы не Митяй, это упражнение не представляло бы для меня особой сложности, поскольку я всегда думаю о незнакомых мне людях хорошо, по крайней мере, до тех пор, пока они не заставят меня изменить мнение. Но в этот раз я никак не могла не то что полюбить Ванду, но даже вернуть ту симпатию, которую почувствовала к ней вначале. Видимо, у меня был такой дикий взгляд, что ведущая, оглядев зал, подошла к нашей команде:

– Девушка! Вы, да, вы! Почему вы так странно смотрите?

– Я с нежностью смотрю. – сквозь зубы процедила я.

– У нее от избытка нежности часто случаются нервные припадки. – с готовностью поддержал Митяй. Я смерила «нежным» взглядом и его. Парень передернулся.

– Может, вам лучше покинуть семинар? – ледяным голо-сом классной руководительницы спросила ведущая.

– А вы вернете мне триста евро? – вежливо поинтересовалась я, еще крепче стискивая зубы и прожигая руководительницу «Марадина» настолько нежным взглядом, что даже ее стальные нервы, похоже, не выдержали. Она слегка побледнела и, не добавив больше ни слова, быстро отошла в сторо-

ну.

На этом инцидент был исчерпан. Ведущая отправилась учить всеобъемлющей любви других счастливиц, а Митяй, по-прежнему уставившись на Ванду, как мышь на кусок сыра, продолжал рассыпаться в комплиментах.

– У вас и кошка – такая же роскошная блондинка? – мне показалось, что еще чуть-чуть – и щеки Митяя просто разорвутся от растянувшей их улыбки.

– Да, Заира – маленькая сиамская кошечка. – ласково пропела Ванда. – Она и правда похожа на меня, только глаза голубые.

– Карие намного красивее! – с неподдельным энтузиазмом воскликнул Митяй. Неужели он так старается только ради интервью?

– Митя, ты что, тоже хочешь бескорыстно полюбить деньги? – бесцеремонно прервала я светскую беседу.

– Нет, «Марадин» заказал нашей газете рекламную статью, вот меня и послали «в поле». – не отрывая глаз от Ванды, бросил Митяй. – А теперь я вижу, что пришел сюда не зря!

– Классная у тебя работа. – небрежно проронила я. – Со всем как у меня. Описываешь концерты и разные тренинги.

– Я самый скандальный журналист Города. А может, и всей России! – слегка обиделся Митяй.

– И что, разоблачишь шарлатанов, бескорыстно полюбивших чужие деньги?

– А вдруг они не шарлатаны? – парировал Митяй. – Ты сначала попробуй следовать их советам, вот если не получится – тогда да, будем мочить в сортире.

– Как же, ты только рекламные статьи писать горазд!

– И это ты мне говоришь? – похоже, Митяй не на шутку изумился. – Я тебе жизнь спас!

– Премного благодарна. – церемонно раскланялась я. Ванда следила за нашей перепалкой. слегка приоткрыв вишневый ротик. Муля с Нателлой со значением переглядывались.

– Кстати, кроме дурацкого тренинга, я сейчас веду одно опасное дело. – Митяя понесло, видимо, обвинение в непрофессионализме задело его даже больше, чем я ожидала.

– Опасный тренинг? – заинтересовалась я. – Тренирует умственные способности, а в случае неудачи – гарантированное размягчение мозга?

– Я преследую маньяка, который убивает блондинок! – с торжеством произнес Митяй. Мы все дружно уставились на него, Ванда невольно охнула и поднесла руку к белоснежным волосам.

– И много уже убил? – спросила лысая Муля.

– Пока трех. – пожал плечами Митяй. – Но боюсь, это только начало.

Впрочем, по его довольному тону я бы никогда не предположила, что это обстоятельство его сильно огорчает.

– А что, у вас в газете нет криминального отдела? – спросила я. – Ты у них один за всех?

– Есть, есть отдел, правда, из одного человека, Тимура Абызова. – отмахнулся Митяй. – Тимуру первому и поручили освещать следствие, пока были убиты только две девушки. А когда стало ясно, что там серия, редактор подключил меня. Дело-то громкое будет, а кто, кроме меня, умеет освещать громкие дела? – без ложной скромности закончил он.

Глава 2

Мы с Мулей шли под проливным дождем домой. По дороге Муля старательно выполняла домашнее задание: пристально рассматривала все встречные дорогие машины, особое внимание уделяя джипам. Задание состояло в следующем: мы должны были полюбить дорогие автомобили, как свою собственность, и представить себе, что это наши машины. Теперь Муля вслух представляла, как она садится за руль черного джипа, откидывается на просторном кожаном сидении, заводит мотор и ударяет по газам. Как говорится, оставалось уговорить джип.

Мое настроение было ниже среднего. Митяй пошел провожать Ванду, и я, вместо того, чтобы представлять себя на сиденье джипа, представляла сцену их нежного прощания. Или они вовсе не распрощаются на пороге ее дома, и певичка пригласит Митяя попить чайку?

– Да ты что, у нее богатый спонсор, он оплачивает ее клипы и ее костюмы. Так она и пригласит к себе нищего журналиста, уже разбежалась. – вдруг сказала Муля. Надо же, оказывается, последние слова я произнесла вслух.

– А вдруг пригласит?

– Ни фиги, «папика» побоится обидеть. – убежденно сказала Муля. Мне стало чуточку легче. Ленка, смотри, «Лексус» поехал! Давай, представляй себя за рулем.

– Не хочу я этой чушью заниматься!

– А если подействует?

– Муля, чтобы получить большие деньги, их надо заработать! – горячо сказала я. – Работать надо, понимаешь? Но что-то такого совета я на семинаре не услышала.

– Да в нашей стране заработать просто невозможно. Работай не работай, все равно денег будет хватать только на пропитание. Думаешь, почему наш народ поголовно за границу сваливает? А у нас деньги можно только украсть или получить с помощью волшебства.

Я лишь махнула рукой. Тем не менее на завтра я, как штык, стояла в актовом зале, послушно выполняя очередные упражнения по привлечению денег. На самом деле, с потраченными на тренинг деньгами я в душе распрощалась, но желала во что бы то ни стало узнать, как развиваются отношения мерзкого бабника Митяя с ветреной красоткой Вандой.

Ванда в длинном красном вязанном платье в зале присутствовала, но Митяя не было видно. Не выдержав, в паузе между упражнениями я подошла к певице:

– Не знаешь, Митяй сегодня придет?

– Он мне с утра звонил. – весело ответила блондинка. – Сказал, что произошло еще одно убийство, и он поехал на место преступления.

Значит, этой крашеной кукле он позвонил, а мне, своему верному другу и напарнику – нет! Кровь вскипела у меня

в голове, и я, выбежав из зала, тут же позвонила Митяю:

– Ванда мне сказала, что на тебя совершенно нападение?

– Ого, ты ее спрашивала обо мне? – развеселился Митяй.

Совершенно невозможно разговаривать с этим человеком, он как будто читает мысли!

– Даже и не думала спрашивать...

– Ага, понял, она сама тебе сообщила о моем звонке, так сказать, отчиталась. Так что ты хотела из-под меня?

– Хотела знать, кого и где убили.

– В вашем гламурном журнале появилась криминальная рубрика?

Я с досады бросила трубку. Естественно, никакого криминала в нашем «Гламуре» никогда бы не напечатали, и мое любопытство нельзя было объяснить ничем иным, кроме интереса к самому Митяю. Он тут же перезвонил снова:

– Хочешь приехать?

– Куда?

– В Художественную академию.

– Да ты что?

– Да, тут вот картины на стенах развешаны... И задушенная блондинка на полу лежит. Как говорится, картина маслом: «Четвертая жертва». Заметь, все потерпевшие – студентки этой самой Академии. Так ты едешь?

– Еду. – решительно ответила я. Вернувшись в зал, тихонько наклонилась к уху Мули и прошептала:

– Поеду к Митяю, он там четвертую убитую блондинку

нашел.

– Лучше бы он нашел что-нибудь другое. – в сердцах ответила Муля. – Например, нормальную одежду. Мне что, тут одной оставаться?

– Так вот же Нателла!

Муля только вздохнула в ответ. К нам неслышно приблизилась Ванда:

– Лена, ты уезжаешь?

– Да. – через плечо бросила я, устремившись к выходу. От мысли сделать интервью с Вандой я отказалась еще вчера.

В Академии я была через минут двадцать. У входа стояла милицейская машина, студенты, негромко переговариваясь, кучками ходили вокруг старинного красного фасада здания. Я набрала номер Золотухина:

– Митя, я приехала, где тебя искать?

– Сейчас выйду.

Через пару минут Митяй показался на ступеньках Академии вместе с крепко сложенным пареньком среднего роста с темными, стриженными ежиком волосами.

– Знакомься, это Тимур, то есть тот самый криминальный отдел, о котором ты спрашивала. – насмешливо сообщил Митяй.

– А меня ты представлять не собираешься? – в ответ поинтересовалась я.

– А, точно, забыл! – Митяй жестом отчаяния схватился за голову. – Это Лена, гламурная журналистка. Убийствами

и маньяками интересуется не по долгу службы, а исключительно из-за врожденной любви к искусству.

Я в немом удивлении смотрела на Митяя. Почему он так взвинчен? И ехидничает как-то не по делу?

– Ты вроде сам меня позвал. Но, если я тебе мешаю, могу уехать.

– Да ладно, Ленка, хорош обижаться. – Митяй потер рукой виски. – Что-то мне сегодня не по себе...

– Тяжкое зрелище, – согласно кивнул головой Тимур. – Зря мы с тобой сюда поехали.

– А почему вас вообще пропустили к трупу? – удивилась я. – Вроде, в штате милиции вы не состоите?

– Ты что, не помнишь, мы с Валеркой Толокно давние друзья? – в свою очередь, удивился Митяй. – Как он мог меня не пропустить?

– А меня пропустит? – выпалила я.

– Ни фига, вот тебе и хрупкая девушка! – присвистнул Митяй. – Откуда такая кровожадность?

– А у тебя откуда?

– Мне для статьи впечатления нужны!

Вероятно, мы бы снова поругались, но тут вмешался Тимур.

– Митяй, так кто из нас опишет сегодняшнее происшествие? Время поджимает, это нужно давать в номер!

– Описывай ты. – великодушно разрешил Митяй. – Я приеду попозже, и дам развернутый комментарий по поводу на-

шего серийного убийцы, и небольшой исторический экскурс по поводу серийных убийц вообще.

– Замечательное разделение труда. – не удержалась я. Митяй только отмахнулся. Тимур на прощание кивнул мне и побежал на остановку троллейбуса.

– Бедный парень. – с сочувствием произнесла я. – Мотается вместе с тобой по трупам, а комментарии пишешь ты.

– Что поделаешь, ему так не написать. – пожал плечами Митяй. – Как никак, у меня талант. А он – обычный журналист.

– А ты – обычный задавака!

– Сама знаешь, что необычный. – усмехнулся Митяй. – Ладно, пошли-ка на наш замечательный тренинг. Сама понимаешь, рекламную статью никто не отменял.

– Постой, а зачем я, по твоему, сюда приехала? – возмутилась я.

– На меня посмотреть. – спокойно ответил Митяй. Я невольно засмеялась.

– Нет, так дело не пойдет. Пошли, покажешь мне место преступления.

Мы поднялись по ступенькам и вошли в здание. Следователь Валерий Толочно беседовал с вахтершей, поэтому я взяла Митяю за руку, и под пристальными взглядами милиционеров мы важно проследовали по коридору направо. Перед одной из дверей стояло два часовых. При виде нас они насторожились:

– Господин Золотухин, кто это с вами?

– Это наш редакционный фотограф. – беззастенчиво соврал Митяй. Милиционеры недоверчиво покосились на мою маленькую черную сумочку, затем один спросил:

– Следователь Толокно не давал разрешения на съемки.

– Да вы что, при вас отдал распоряжения. – я подивилась актерскому мастерству Митяя. – Как же я потом смогу описать похождения рижского Чикатилло, если не будет оперативных съемок?

Он покрепче сжал мою руку, и мы, как два танка, двинулись грудью на блюстителей закона. Растерявшись, они без дальнейший пререканий пропустили нас внутрь. Мы вошли в обычную студенческую аудиторию. Правда, внутри не было столов, лишь стулья и небольшой постамент на том месте, где обычно расположена доска. Тело убитой уже увезли, и вместо него остался лишь обведенный мелом силуэт. Я и сама не понимала, почему так рвалась на место преступления, скорее всего, просто для того, чтобы как-то оправдать в глазах Митяя свой поспешный приезд.

– Ну что, насмотрелась, пошли обратно? – спросил Золотухин.

Не отвечая, я оглядела стены аудитории. Несколько висящих пейзажей меня не впечатлили, и вообще, обиталище рижских художников навевало скуку. Похоже, придется уходить несолоно хлебавши. Вот Митяй посмеется! Я повернулась к двери, и тут же замерла. Прямо над дверью висе-

ла большая картина маслом: фиолетово-свинцовое грозовое небо, бьющие косым зигзагом молнии и в самом центре – большой, обугленный по краям цветочный бутон. В ярком свете молний он казался кроваво-красным, а иссини-черные подтеки на краях лепестков выглядели, как запекшаяся кровь.

– Митя, а это что за произведение искусства? – спросила я, указывая на картину. Золотухин задумчиво посмотрел вверх:

– Тут только работы студентов. Сейчас прочитаю: Игорь Таридиев, 3 курс. Интересно, что сегодняшняя жертва тоже с третьего курса.

– А три предыдущие?

– Две – первокурсницы, но тоже художницы. И еще одна первокурсница – с потока, занимающегося росписью текстиля. Видишь, я все уже узнал!

– А про этого вот Игоря Таридиева?

– Тебе картина не понравилась? – заинтересовался Митяй. – Неправильно выстроена композиция?

– Какая-то энергетика у нее... недобрая.

Золотухин долго так и этак рассматривал картину, подходил к ней поближе, отходил к окну... Затем вынес вердикт:

– А по-моему, очень даже ничего работа.

Я лишь пожала плечами в ответ.

– Ну что, теперь ты согласна вернуться на семинар?

Возвращаться мне очень не хотелось. Стоило представить

красотку Ванду, в обтягивающем идеальную фигурку вязаном платье, как во рту появлялась горечь. Но делать в Академии нам больше было нечего, и мы с Митяем неторопливо пошли к выходу. Золотухин попрощался с капитаном Толкно, клятвенно пообещав ничего не публиковать без его разрешения. Машина Митяя была в автосервисе, и мы пошли к остановке троллейбуса. По пути Митяй принялся размышлять вслух:

– Все убитые – студентки Академии. Понятно, что убийца учится или работает там же. Что еще объединяет жертвы? Все они – блондинки. Значит, наш маньяк неравнодушен к блондинкам.

– Надо бы поговорить с сокурсницами убитых, с их преподавателями. А мы идем на этот дурацкий семинар...

– Сейчас в Академии такой переполох, что фиг мы найдем этих самых сокурсников. И потом, зачем мне делать работу милиции? Сейчас следователь проведет кучу допросов, а потом не по дружбе скажет, кто ему показался самым перспективным рассказчиком. Вот с ним я и побеседую.

– А я?

– А тебе это все зачем? – Митяй казался искренне озадаченным.

– Мне интересно! Не каждый же день в городе появляется серийный убийца.

– Ты не думаешь, что при таком узкокриминальном интересе тебе следовало бы перейти из твоего «Гламура» в дру-

гую газету? Хочешь к нам? К нас как раз криминалистов не хватает, могу составить протекцию.

– Спасибо, обойдусь.

К моменту нашего появления в школе, где проводился семинар, мы с Митяем уже не разговаривали и даже не смотрели друг на друга. Мы тихонечко вошли в актовый зал, где все участники, разбившись на парочки, делали очередное странное упражнение.

– Смотрите друг другу в глаза! – надрывалась ведущая. – Нет, не в лоб и не на подбородок, а в правый зрачок! Вот так, хорошо. А теперь попытайтесь взглядом сказать: «Я тебя хочу!» Главное – добиться, чтобы визави понял ваше послание.

Кажется, мы с Митяем синхронно вытаращили глаза. Только сейчас я обратила внимание, что большинство пар были разнополюые. Хотя, например, Муля с Нателлой стояли друг напротив друга. На что их толкает ведущая: на однополюю любовь?

– Порнуха отдыхает! – выдохнул мне на ухо потрясенный Митяй.

– А вы где ходите? – заметила нас ведущая. – Становитесь в пару, и смотрите друг другу в глаза. Задание понятно?

– Не совсем. – ответил не до конца опомнившийся журналист. – А когда мы поймем послание, надо ли переходить к делу?

– К к-какому делу? – слегка растерялась ведущая.

– Ну как к какому – раздевать друг друга, ласкать, и далее

по списку...

В зале раздались сдавленные смешки.

– Я вас выгоню с семинара! – побагровела тетка.

– Извините, но мы не в средней школе! – резко ответил Митяй. – Поставить нас в угол вам не удастся. Если даете похабные задания, так извольте отвечать не краснея!

– Вы... Вы... Это тренинг, а не сеанс стриптиза! – наконец подобрала нужные слова ведущая. – Вы должны научиться привлекать внимание противоположного пола! В общем, или уходите, или выполняйте упражнение!

– Сейчас приступим к выполнению. – успокоил ее Митяй. – У меня последний вопрос: вы сами замужем?

– Нет! Но у меня уже было два мужа, а сейчас – три любовника! – злобно ответила тетка. – Так что оставьте свое ехидство при себе, юноша! Встаньте лицом к своей даме!

Слегка остывший Митяй повернулся ко мне и уставился в мой правый глаз. Его лицо от напряжения порозовело, а глаза так забавно косили, что я невольно засмеялась. Ведущая зло посмотрела на нас, но замечание сделать не решилась. Я украдкой покосилась на Ванду: она стояла в паре с каким-то невысоким, чуть седоватым мужчиной с офицерской выправкой, но разглядеть выражение ее лица я не могла.

Наконец, дурацкое упражнение закончилось, ведущая объявила десятиминутный перерыв, и народ рассыпался по залу. Митяй кинулся к Ванде:

– Я многое пропустил?

– Не очень. – ответила певица. – А вообще, мне кажется, я зря сюда пришла.

– В самом деле, зачем тебе этот семинар – мужчин привлекать? – широко распахнув глаза, наивно спросила я.

– Ой, мне бы их чем-нибудь отвлечь. – пригорюнилась Ванда. – Нет, я хочу научиться привлекать удачу.

– В смысле? – удивилась я. – Что ты имеешь в виду?

– Ну, должно же мне когда-нибудь повезти по-настоящему! – мечтательно проговорила певица. – Например, за меня проголосует больше половины зрителей, посмотревших финал, потом жюри, и тогда меня пошлют представлять Россию на Евровидении. Я получу там первое место, и прославлюсь на всю Европу!

Я подумала, что с удовольствием послала бы ее куда-нибудь намного дальше Европы, но благоразумно промолчала.

– Рано или поздно ты обязательно прославишься. – слащаво промурлыкал Митяй.

– Но я не хочу поздно. – грустно сказала Ванда. – Я хочу всего и сразу! Когда я состарюсь и моя красота пройдет, поздно будет пить «Боржоми»...

– Ну, состаришься ты не скоро. – улыбнулся Митяй.

– Мне уже 22 года. – Ванда совсем загрустила. – Для начинающей певицы – натуральная старость.

Митяй продолжал утешать красотку, а я подошла к вопросительно поглядывающим на меня Муле и Нателле.

– Куда ты сорвалась? – спросила Муля.

– Еще одно убийство, поехала на место преступления. – не вдаваясь в подробности, пояснила я.

– Тебе-то что за дело до этих убийств? – возмутилась Муля. Да, никто меня не понимает, с тоской подумала я и, как оказалось, ошиблась. Меня отлично поняла Нателла.

– Ленка просто побежала к своему дорогому Митяю. – ехидно заметила она. – Думала, это его от Ванды отвлечет. А вот не помогло...

Я даже не стала отвечать. Муля притихла, и тут, как нельзя более кстати, вернулась ведущая.

– Следующее упражнение – ловля халявы. – на полном серьезе объявила она. – Наверное, каждый из вас ее ловил, когда учился в институте. Вспомните, как это происходит: надо было в полночь перед экзаменом выйти на балкон, открыть зачетку и помахать ей в воздухе, выкрикивая: «Халява, приди!»

– Надо же, а я перед экзаменом учила предмет. – с недоумением шепнула мне Муля. – Как я ошибалась!

– И на экзамене в вашей зачетке появлялась заветная отметка. – продолжала ведущая. – Вот и для приманки денег годится тот же способ. Только вместо зачетки надо использовать кошелек из красной кожи. Но правильный кошелек вы купите себе потом, а пока потренируемся с теми, которые у вас с собой. Итак, все достали кошельки!

Я растерянно посмотрела на Мулю и Нателлу. Дело в том, что я никогда не носила с собой никаких кошельков. Все мои

деньги были рассованы по карманам, откуда они периодически благополучно пропадали.

– Девушка, почему не достаете кошелек? – строго спросила ведущая.

– Дома забыла. – я решила не углубляться в суть проблемы.

– Тогда возьмите в руки любой небольшой предмет, например, сумочку.

Я подбежала к расставленным вдоль стены стульям, взяла свою сумку и вернулась в строй.

– Теперь, господа и дамы, откройте кошельки, закройте глаза и начинайте плавно водить ими из стороны в сторону, приговаривая про себя: «Халява, ловись!»

– Идеальное упражнение для карманников, только проводить его надо в переполненном троллейбусе. – услышала я у себя над ухом голос Митяя. Приоткрыв глаза, я увидела, что он стоит рядом, выписывая в воздухе замысловатые кренделя потертым черным кошельком. Возле него стояла Ванда с открытой красной вязанной сумочкой в руках. Видимо, девушка тоже не признавала кошельки. Минут десять мы водили в воздухе кто чем может, вполголоса призывая халяву, затем ведущая разрешила нам открыть глаза и закрыть сумочки, и нравоучительно заключила:

– Господа и дамы, добывать деньги буквально из воздуха легко. Только запомните главное правило: деньги любят свободу. Их надо легко отпускать, и тогда они вернуться са-

ми и приведут с собой друзей. Даже если у вас в кошельке осталась последняя сотня, а до зарплаты – больше недели, не бойтесь потратить последние деньги. Наоборот, вы должны вести себя так, словно они вам жгут карман. Сходите в ресторан, прогуляйте ваши жалкие копейки, и тогда в скором времени у вас будут тысячи долларов!

Семинар закончился, и Митяй предложил Ванде:

– Сходим в кафе? Надо же мне взять интервью у самой красивой певицы Латвии!

– Я тоже хочу взять интервью! – безапелляционно заявила я, нагло садясь парочке на хвост. Митяй покосился на меня, но возражать не стал.

Мы вышли из школы. дошли до ближайшей кондитерской и уселись за маленький треугольный столик. Митяй пил кофе, Ванда попросила заказать ей зеленый чай, а я – стакан тоника со льдом. Митяй принес от стойки наш заказ, подвинул свой стул поближе к соблазнительной певице, и полушепотом попросил ее рассказать о себе все, желательно с самого начала. Ванда на минуту задумалась, затем начала монотонно перечислять: родилась, училась, записала клип...

– А кто оплатил съемки клипа и ваш необыкновенный наряд? – слащавым тоном пропела я.

– Разве я должна об этом рассказывать? – Ванда растерянно обернулась к Митяю.

– Так не для печати. – пояснила я. – Нам самим интересно.

– Господин Толопутин. – кратко ответила девушка. Толо-

путин был довольно богатым местным бизнесменом, впрочем, до олигарха ему было далеко. Насколько я знала, у Толопутина была жена и дочка, наверное, ровесница Ванды.

– Вы подруга его дочери? – уточнила я.

– И его дочери тоже. – отрезала певица. – Лена, я не хочу больше об этом говорить.

Я с торжеством поглядела на Митяя – что, съел? Девушку раскручивает богатый «папик», тебе тут ничего не светит. Но Митяй продолжал смотреть на Ванду безмятежно лучезарным взглядом, и, похоже, не обращал особого внимания на ее слова.

– Да-да, продолжай. – подбодрил он замолчавшую девушку. – Тебе близка тема песни? Она – про отвергнутую любовь?

– Песню написала моя одноклассница, поэтесса Изабелла Балязина. – послушно продолжила Ванда. – Нет, я никогда не страдала от неразделенной любви, но я актриса... то есть, певица, но я способна вжиться в чужую роль... Примерить чужую маску...

Возможно, Ванде удалось бы закончить свою мысль, но в кармане Митяя зазвонил телефон.

– Да, я слушаю, Вадим Петрович. – быстро ответил он. – Что я должен был написать? Ах, комментарий! Да, конечно, он уже готов. Сейчас я приеду в редакцию и сброшу его на ваш компьютер.

Он сунул мобильник в карман и обернулся ко мне:

– Ленка, ну хоть ты бы мне напомнила! Я же должен был написать статью об этих чертовых убийствах!

– А у тебя что, ранний склероз?

– Да нет у меня склероза. Просто, когда я снова увидел Ванду, так обрадовался... – и он послал певице выразительный взгляд. На сей раз удар достиг цели – певица опустила глаза и слегка порозовела. Я почувствовала, что от злости кровь отличает от моих щек, а руки начинают мелко трястись.

– И как назло, машина в ремонте! – продолжал сокрушаться Митяй. – Ох, и нагорит мне от редактора!

– Я могу подкинуть тебя на своей машине. – предложила Ванда.

– А как же мое интервью? – с отчаянием выкрикнула я.

– Вы обе поедете со мной. – решил Митяй. – Я вас посажу в соседнем кабинете, пока напечатаю статью, Лена возьмет интервью, затем и я подключусь к разговору.

Нельзя сказать, что я была в восторге от этого предложения, но, за неимением альтернативы, мне пришлось на него согласиться. Мы вышли из кондитерской, свернули за угол и подошли к маленькому желтому «жучку» с огромными круглыми фарами.

– Красивый автомобильчик, правда? – спросила певица. – Словно игрушечный. Он, правда, двухдверный, залезать на заднее сиденье не очень удобно. – предупредила она.

– Ничего, я легко залезу. – Митяй изо всех сил старал-

ся быть джентльменом, но тут явно погорячился. С его габаритами влезть в крохотный автомобильчик было не легче, чем верблюду протиснуться в игольное ушко. на миг мне даже показалось, что Митяй так и застрянет в дверях. Но он все же протиснулся на заднее сиденье, после чего мы в Вандой тоже попали в машину.

– Шеф, гони к Артиллерийской! – скомандовал было Митяй, но тут его телефон зазвонил вновь:

– Да ты что? – завопил Митяй. – Ну, это уже ни в какие ворота!

Он отключился и попросил Ванду:

– Минутку, пока никуда не едем!

Торопливо нажал пару кнопок и закричал:

– Вадим Петрович? С комментарием придется подождать, у нас тут еще одно убийство!

Глава 3

– Наш маньяк совсем озверел! – сокрушался Митяй, пробиваясь сквозь толпу к заветным ступенькам. – Вчера вечером убийство и сегодня вечером – убийство. Просто эпидемия какая-то, Академию пора закрывать на карантин!

– Еще не так и поздно. – растерянно сказала Ванда, крепко держащая меня за руку. – Половина восьмого, народу на улицах полно...

– Занятия в Академии заканчиваются после шести. – через плечо бросил Митяй. – Надо узнать, зачем все эти девушки задерживались после лекций.

Навстречу нам по ступенькам стремительно сбежал капитан Толокно.

– Митяй, ты приводишь с собой все больше народу! – воскликнул он, с изумлением глядя на Ванду в коротком белом песцовом полушубке, накинутом поверх вязанного платья. – Решил заделаться экскурсоводом? И ты рассчитываешь, что я вас всех пропущу внутрь?

– Не волнуйся, это еще не все желающие. – успокоил его Митяй. – Сейчас Тимур подъедет, я ему с дороги позвонил. А что, в Академии – ни живой души, одни трупы лежат, а мы собираемся нарушить тишину и покой?

– Там полно народу. – хмуро ответил капитан. – Вечерние курсы, преподаватели, просто приبلудившиеся студенты...

– Чем же мы помешаем?

– В Академию – пожалуйста, заходите, можете по коридорам пройтись. А к трупу – не пропущу, на меня и так уже рапорт накатали – мол, в нарушение всех правил пропустил на место происшествия посторонних.

– Вас теперь оштрафуют? – с искренним раскаянием спросила я. И надо же мне было так стремиться в ту комнату, где произошло убийство!

– Ничего, прорвемся. – отмахнулся капитан. – В общем, идите, только не лезьте, куда не следует.

– Постой, не гони лошадей. – попросил Митяй. – В конце концов, ты сам мне позвонил, сорвал с романтического, между прочим, свидания с двумя красотками. Так что уж будь добр, расскажи, что тут произошло.

Капитан растерянно переводил глаза с меня на Ванду и, похоже, был неспособен собраться с мыслями и начать рассказ. В этот момент рядом с нами появился Тимур.

– Митяй, редактор рвет и мечет. – с ходу наехал он на Золотухина. – Я ему сдуру сообщил, что ты собирался написать большой материал, он полосу для него зарезервировал, а ты так и не появился в конторе.

– Так все происходит здесь, а не в конторе. – отбивался Митяй. – Валера, да расскажи нам хоть что-нибудь, а то меня редактор с потрохами проглотит!

Капитан тяжело вздохнул, собираясь с мыслями, и наконец начал рассказ.

В Академии, как в любом приличном учебном заведении, царил легкий бардак. Преподаватели болели или внезапно уезжали в командировки, лекции в срочном порядке заменялись другими, а иногда и не заменялись. Сегодня у третьекурсников не было последней пары, и их отпустили домой пораньше, после пяти вечера. Аудиторию следовало бы запереть, но студентка Ирина Савенко попросила вахтершу дать ей ключи, сказав, что ей надо срочно дописать картину – скоро зачет, а у нее еще конь не валялся. Она поработает пару часов в свободной аудитории, а потом закроет ее и вернет ключ на вахту.

Вахтерша, тронутая трудовым рвением девушки, ключи выдала. Правда, поглядев на раскрасневшееся лицо миловидной блондинки, она заподозрила, что пустая аудитория ей понадобилась вовсе не для рисования, но не отбирать же ключ обратно! Около семи вечера вахтерша решила, что надо бы и честь знать, и решила лично сходить за ключом. Надо полагать, ей руководило обычное женское любопытство, а вовсе не страсть к порядку. Пожилая грузная тетка на цепочках подкралась к закрытой аудитории и рывком распахнула незапертую дверь. Увы, вместо милующейся парочки ее глазам предстало распростертое тело девушки с посиневшим лицом и выпавшим изо рта языком. Капроновую удавку на шее вахтерша уже не рассмотрела – издав жуткий вопль, она тут же грохнулась в обморок.

– Да как же она так спокойно отдала ключ от пустой ауди-

тории, если только накануне в Академии убили студентку! – возмутился Митяй.

– Вчера была не ее смена. – пожал плечами капитан. – Она уверяет, что слышала краем уха что-то про убийства, но как-то не придавала этим разговорам значения. Уж по крайней мере, никак не ожидала, что кого-то могут убить в то время, когда Академия полна народа.

– А когда убили остальных студенток? – заинтересовалась я.

– Вчера преступник накинул удавку на шею жертвы в 21.00 по местному времени. – вместо капитана отрапортовал Митяй.

– Что она делала в это время в Академии?

– Загадка. – ответил капитан. – Вчера их курс отпустили около шести. А три предыдущие студентки убиты вне родных стен своей «Альма матер». Одна задушена в подъезде собственного дома, две – на прогулке в парке. – он кивнул в сторону городского парка напротив Академии.

– Мне казалось, что этот парк в центре города довольно безобиден. – растерянно заметила Ванда.

– Мне тоже так казалось. – вздохнул капитан. – И девушки, вероятно, были в этом уверены. А вот...

Под предводительством капитана наша небольшая процессия под недобрыми взглядами дежуривших у входа оперативников проследовала внутрь. В коридоре шумела толпа, как будто дело происходило не поздним вечером, а в са-

мый разгар учебного процесса. В этот жутком гвалте Митяй с трудом расслышал пение своего моби́льника.

– Вадим Петрович? Да я в Академии! Ну как я могу сдать материл, если появился еще один труп? Продиктовать хоть что-то наборщику? Я постараюсь, только здесь очень шумно... Понял, сделаю.

Он сунул моби́льник в карман и потряс головой, затем повернулся к капитану:

– Валера, организуй нам на полчаса свободный кабинет, мне все же придется диктовать материал.

– Отпирать аудитории никто для вас не станет, могу отвести тебя только в деканат, там же буду проводить блиц-допросы. Так что не обессудь, если помешаю.

– Не обессудю... То есть не обессужу. – весело ответил Митяй. – Ванда, золотко, ты поедешь домой? Может, Лену по дороге подвезешь?

– Я остаюсь. – не раздумывая, ответила я. – Хочу присутствовать на допросах.

– Ой, я тоже хочу! – воскликнула Ванда.

– Эй, что значит присутствовать? – забеспокоился капитан. – Вы должны слиться с мебелью, вроде, вас там и нет!

– Сольемся, сольемся. – заверил Митяй. – Ребята, айда в деканат!

Капитан довел нас до деканата, мы прошли сквозь приемную и оказались в большом кабинете с кожаной мебелью и стеклянным круглым столом. Капитан тут же ушел, оста-

вив нас под присмотром мрачного пожилого милиционера. Тот неодобрительно посматривал на нас и откровенно морщился, слушая, как Митяй по телефону диктует текст сенсационной статьи про Городского душителя. Тимур внимательно слушал, а мы с Вандой разглядывали кабинет декана. От обычных кабинетов этот отличался обилие скульптур и картин на стенах.

– Ой, смотрите! – вдруг воскликнула Ванда, показывая пальцем на одну работу. Я присмотрелась: с небольшого холста в простой деревянной рамке на меня смотрело причудливо изогнутое лицо, искаженное жуткой судорогой.

– Да, жуткий тип тут изображен. – кивнул головой Тимур, оторвавшись от созерцания Митяя и посмотрев на картину.

– Это цветок! Нарцисс, по-моему. – не успокаивалась Ванда. Я подошла поближе к картине: точно, искаженный лик принадлежал бледно-желтому нарциссу с блеклыми бежевыми волосами-лепестками. Немой крик перекашивал зеленоватый рот цветка, глаза, обрамленные густыми серыми тычинками, злобно таранились на мир. Еще не посмотрев на подпись, я уже догадалась, кому принадлежит творение.

– Игорь Таридиев. – Ванда уже стояла рядом со мной. – Почему он так странно рисует?

– Может, второй Дали. – ответила я.

– Я и первого никогда толком не понимала. – растерянно призналась Ванда.

Дверь кабинета резко распахнулась, и к нам вошел капи-

тан Толокно в сопровождении крайне привлекательного, хотя и немолодого мужчины. Его светлые волосы удачно гармонировали с серебристыми прядками естественной седины, одухотворенное лицо с правильными крупными чертами, казалось, дышало благородством.

– Господин Листовин, присаживайтесь. Давайте с вами немного побеседуем, не для протокола. – предложил капитан. Высокий мужчина согласно кивнул, шагнул к дивану и только потом обратил внимание на то, что в кабинет посторонние. Он обвел нас всех внимательным взглядом, внезапно помрачнел, резко развернулся на каблуках и стремительно покинул кабинет. Мы все с отвисшими челюстями смотрели ему вслед, от изумления Митяй даже оторвался от телефона.

– Господин Листовин! – через пару секунд капитан рванулся вслед. Мы с Митяем переглянулись.

– Похоже, он боится незнакомых людей. – констатировал Митяй, и вновь вернулся к прерванному разговору. – Записывай: пятая жертва убита при чрезвычайно загадочных обстоятельствах. Дверь аудитории была заперта, ключ находился у дежурной. Тем не менее и студентка, и ее убийца сумели проникнуть внутрь.

– Что за чушь он несет? – спросила меня Ванда.

– А кому интересно читать в газетах голую правду? – вместо меня ответил Тимур. – Читатели хотят загадок и головоломок. Чем загадочнее убийство, тем оно интереснее.

– Это вы о чем? – Митяй наконец закончил бесконечный рассказ по телефону и подошел к нам. – Ого, вот это картинка! Художник, наверное, тот же, что нарисовал грозу?

– Ты тоже узнал руку мастера? – обрадовалась я. – как ты думаешь, у него все дома?

– Ты полагаешь, что, раз он рисует такие картинки, то следующим шагом станут убийства? – спросил Митяй. – Помоему, это как раз необязательно. Он свою негативную энергию – как это по-научному называется? – ну, переводит в творческую.

– Сублимирует. – подсказала я.

– Именно. – подтвердил Митяй.

В кабинет вновь вошел капитан Толокно, на сей раз с крупной, довольно агрессивно настроенной женщиной.

– Госпожа Милова, не знаете, куда подевался ваш декан? – робко поинтересовался он.

– Господин Листовин – человек очень занятой, почему он должен перед вами отчитываться? – резко спросила она.

– Вы полагаете, мы тут отдыхаем или развлекаемся? – кротко спросил капитан.

– Нет, это ваша работа. – слегка смягчила тон женщина. – Задавайте ваши вопросы.

– Это мой первый вопрос: господин Листовин сначала любезно согласился со мной побеседовать, и вдруг без объяснений развернулся и сбежал. С ним часто такое бывает?

– Он не думал, что вы захотите с ним беседовать при по-

сторонних.

– Постойте-постойте. – насторожился капитан. – Он хотел поговорить о чем-то интимном?

– Не знаю. – женщина сурово поджала губы.

– Госпожа Милова. – в тон ей отчеканил капитан Толкано. – Совершенно уже пять убийств, все жертвы – студентки вашей Академии. А вы скрываете от следствия важную информацию!

В душе суровой дамы явно происходила жестокая внутренняя борьба. С одной стороны, я была уверена, что ей до смерти хочется элементарно посплетничать. С другой стороны, похоже, она побаивалась мести декана. Наконец, она решилась:

– Если посторонние выйдут из кабинета, я с вами поговорю.

– Брысь под лавку! – прикрикнул на нас капитан. Мы послушно двинулись к выходу, даже Митяй, покачав головой, без скандала вышел в коридор. Мы встали у кругом у окна, стараясь отгородиться от снующей по коридору толпы, которая, казалось, с каждой минутой все увеличивалась.

– Как интересно, как вы думаете, что за тайну она сейчас выдаст? – глаза Ванды сияли от удовольствия.

– Подумаешь, бином Ньютона! – присвистнул Митяй. – Хочешь, я тебе эту страшную тайну поведаю прямо сейчас?

– А ты откуда знаешь? – поразилась Ванда.

– Догадался. – пожал плечами журналист.

– А если догадался неправильно?

– Хочешь пари? – усмехнулся Митяй, не отрывая взгляда от пухлых розовых губ певицы. – На желание.

Я тоже хотела пари на желание, причем единственным и самым горячим желанием было тут же, на людях, отвесить подлому Золотухину порядочную оплеуху.

– Давай. – кокетливо пропела Ванда.

– Лена, Тимур, вы свидетели. – обратился к нам Митяй. – Значит, тайна такова: свежеубитая блондинка Ирина, по всей видимости, состояла с деканом в, как бы помягче выразиться, интимной связи. Короче, они сношались.

– Фу, как ты выражаешься. – сморщила носик Ванда.

– Уж извини, мы люди простые, Академиев не кончали. – усмехнулся Митяй. – В общем, когда Валерка с этой теткой побеседует, мы узнаем, правильно ли я понял ее намеки.

– Думаю, правильно, вряд ли тут может быть другое объяснение. – вздохнула я. – Но если ты такой умный, скажи, что это все означает? Почему задушена любовница декана?

– Маньяк, мэм. – пожал плечами Митяй. – Душит, гад, невзирая на занимаемые должности. Или ты считаешь, что гордое звание «любовницы декана» должно было наводить на нашего душителя ужас?

– Мы тут долго будем кучковаться? – поинтересовался Тимур. – Нам, вообще-то, репортаж делать надо.

– Можешь прогуляться по коридору. – разрешил Митяй. – Только что интересного ты там найдешь – ума не приложу.

– Зачем ты меня вообще вызвал? – разозлился Тимур. – По-моему, я тебе тут нужен, как зайцу стоп-сигнал.

– А что, мне одному пахать? – в свою очередь, возмутился Митяй. – Значит, если ЧП, только у Золотухина вечер должен быть испорчен, а остальные отдыхают! У меня, между прочим, материал не сдан, девушки не целованы, а я тут околачиваюсь! Сейчас вообще уеду, трахайся сам с этими убийствами!

Тимур резко отвернулся и, не оборачиваясь, неторопливо пошел по коридору вдаль.

– Митя, чего ты на него наехал? – удивилась я. – Он прав, если тебе его помощь не нужна, не надо было его вызывать!

– Откуда ж я заранее знал – нужна, не нужна? – стал оправдываться Митяй. Похоже, он чувствовал свою вину, но из врожденного упрямства не хотел ее признавать. – Ничего, я его сделаю соавтором своего комментария. В порядке компенсации.

Из кабинета декана вышла раскрасневшаяся тетка и капитан Толокно. Тетка, даже не взглянув на нас, куда-то унеслась, а капитан поманил Митяя пальцем. Вслед за Золотухиным в приемную ввалились и мы с Вандой.

– Эй, разговор не для чужих ушей. – нахмурился было капитан, но Митяй лишь приобнял его за плечи:

– Валерка, расслабься, я все равно им все расскажу. И не только им, а еще тридцати тысячам моих читателей.

– Ладно, черт с тобой. – хмуро ответил капитан. – Выяс-

нилось, что убитая Ирина Савенко была любовницей декана.

Митяй торжествующе посмотрел на Ванду. Та вспыхнула и отвернулась.

– Но и это еще не все. – продолжал капитан. – Как уклончиво выразилась госпожа Милова, фавориткой декана была и одна из первых жертв Анна Жданова, та, что убита в своем подъезде.

– Ни фиги себе, Казанова! – присвистнул Митяй. – Мне бы в его возрасте такую прыть! Он вообще-то женат?

– Ага, третьим браком. – усмехнулся капитан. – Его нынешняя жена Ядвига Листовина на тридцать лет моложе, двадцатидвухлетняя студентка третьего курса, пишет картины маслом. Кстати, тоже блондинка.

Глава 4

– Муля, ты знаешь такого художника, Игоря Таридиева? – спросила я назавтра в конторе.

– Как ты сказала: Таридиева? – переспросила Муля. – А я должна его знать? Может, ты имеешь в виду Кустодиева? Только он, по-моему, Иван...

– По-моему, тоже. – оборвала я. – Нет, я имею в виду третькурсника нашей художественной Академии. Ты ведь ее не так давно закончила?

– Два года назад. – с гордостью ответила Муля. – Этот твой Таридиев, наверное, в то время только-только поступил на первый курс, откуда же мне его знать?

– А я думала, вы, художники, все друг друга знаете.

– Я стилистка. – обиделась Муля. – А вообще, конечно, я знаю в Академии многих.

– Например, декана Листовина?

– О, это наша местная легенда! – оживилась стилистка. – Любвеобильный дядечка, нечего сказать! Седина в бороду, бес в ребро. Правда, рассказывают, он такой с молодости – ни одной юбки мимо не пропускал. Правда, выбирал только юных красоток, как художник, умеет ценить прекрасное.

– А убийства раньше в Академии были?

– Да ты что, думаешь, он девушек убивает? – поразилась Муля. – Зачем? Он же их любит!

– А вдруг они перестали отвечать ему взаимностью? Вот он и решил восстановить справедливость.

– Ну, не знаю... Я слышала другие истории. Первая жена, когда он ее бросил, резала себе вены, вторая попала в психушку. Да и любовницы-студентки так просто от него не отлипали. Он обычно с очередной красоткой проводил не больше года, потом давал ей отставку и находил другую пассию. Так прежние, покинутые, его с такой силой преследовали, что двоих пришлось из Академии отчислить!

– Обычно в таких случаях отчисляют кобеля-преподавателя...

– Он не препод, а декан... Нет, вроде и такие попытки были, но весь женский коллектив Академии за него горой.

– Да, тяжелый случай. А ты сама что о нем думаешь?

– Красивый мужчина. – вздохнула Муля. – Я и сама была бы не против... Да ему блондинки нравятся, а я от природы шатенка.

– А покрасится слабо?

– Мне белый цвет не идет. – важно сообщила Муля. – Так что, Листовин точно на подозрении?

– Не знаю. – пожала я плечами. – Дело в том, что две студентки из пяти – его любовницы. А может, и остальные тоже, только мы про это пока не знаем.

– Наверное, эти блондинки – красивые девушки. Возможно, вкусы декана и маньяка просто совпадают. – предположила Муля. – А кстати, если уж хочешь побольше узнать

про Академию, могу тебя познакомить с их натурщиком Аристархом.

– Что у них за имена такие странные!

– Он Аркадий, мы с ним в одном классе учились. Аристархом стал, когда пошел в модели.

– Так он еще и модель?

– Думаешь, позированием на лекциях можно большие деньги срубить? Он и бармен, и модель, и черти знает кто еще. Так познакомить?

– Давай.

Муля тут же, не тратя времени даром, позвонила бывшему однокласснику, и радостно сообщила мне:

– Готов встретиться хоть сегодня. Я ему сказала, что ты о нем материал для журнала напишешь, так он нас с тобой вечером в гости пригласил.

Она вновь уткнулась в компьютер, а я задумалась – брать ли с собой Митяя? Вчера вечером Ванда сначала отвезла домой меня, и, не успела я открыть дверцу машины, чтобы разогнуться и выползти наружу, как она кокетливо пропела:

– Митя, а ты куда желаешь?

Негодный Золотухин пожелал прокатиться по городу. Ванда вроде задумалась, но я не стала дожидаться ее ответа и пулей вылетела из крошечного «жучка», громко хлопнув дверью. И теперь я решила не звать неверного Митяя с собой к натурщику. Займусь на досуге расследованием сама,

заодно и интервью для журнала сделаю.

Около семи вечера Муля напомнила мне о визите, и мы поехали. Дом, где жил Аристарх, я прекрасно знала: по легенде, именно в этом угловом доме на улице В. жила знаменитая Маргарита – Елена Шкловская, третья и последняя жена Михаила Булгакова. После войны огромные квартиры с высокими потолками были превращены в коммуналки, лепные потолки заштукатурены, от бывшего великолепия дома остались лишь обнаженные гипсовые кариатиды на подъезде. Квартиры в этом доме стоили бешенных денег.

– Неплохо же у нас живут натурщики! – задумчиво сказала я, рассматривая подъезд.

– По-моему, он еще и как жиголо подрабатывает. – усмехнулась Муля. – Сама его как-то видела в ресторане с богатой дамочкой. Он со мной даже здороваться тогда не пожелал.

– А то, что дамочка богатая, он тебе сам сообщил?

– Да мы о ней в нашем журнале сколько раз писали! – воскликнула Муля. – Это жена крупного торговца недвижимостью, им обоим лет по пятьдесят, я думаю... У него – целый штат молоденьких танцовщиц, а жене, видимо, нравятся молодые мальчики... В общем, полная семейная гармония.

Размышляя на тему семейной гармонии, мы набрали код на двери и, дождавшись щелчка, вошли в подъезд. Нужная нам квартира оказалась на первом этаже. После первого же звонка дверь распахнулась, и мы вошли в длинный, хорошо освещенный коридор. Открывший дверь высокий мускули-

стый парень в белой майке на голое тело и вытянутых на коленях тренировочных штанах отступил на шаг назад, давая нам пройти.

В первый момент мне показалось, что передо мной – старый знакомый. Я потрясла головой и поморгала глазами, пытаясь понять, откуда я знаю этого красивого темноволосого парня с длинной челкой, закрывающей ему один на глаз. Потом сообразила: да это его портреты застенчиво и строго глядят на меня со всех городских тумб. Кажется, красавчик рекламировал дешевые мобильные телефоны с бесплатным подключением к какой-то компании мобильной связи.

Забыв о приличиях, я во все глаза уставилась на словно сошедшего с плакатов натурщика. Аристарх выглядел старше своих 25 лет, и, на мой взгляд, был красив какой-то слишком утонченной, слащавой красотой. Мне больше по душе было грубоватое лицо Митяя, но как говорится, о вкусах не спорят...

Повесив пальто в узкий встроенный шкаф, мы вслед за хозяином прошли в большую комнату-студию. На всех стенах, исключая ту, где располагалось окно, висели плакаты: Аристарх, рекламирующий мобильники, жвачку, караоке-проигрыватель... Там же висели картины и черно-белые наброски, при виде которых без лишних вопросов становилось ясно, что парень подрабатывал натурщиком. Его обнаженное тело по красоте ничуть не уступало лицу. Хозяин первый уселся в широкое белое кожаное кресло, кивнув нам на меховые

пуфы и изогнутые стулья, в изобилии расставленные вдоль стен:

– Садитесь, девчонки. Чай, кофе, потанцуем?

– Кофе, если можно. – попросила я. Муля промолчала.

– Не угадала. – заржал Аристарх. – Кофе дома не держу.

– А чай?

– Тем более.

– Тогда водку давай. – разозлилась я. В конце концов, мы на интервью пришли, и нечего над нами прикалываться.

– Ты что, я непьющий! – Аристарх в притворном ужасе схватился за голову.

– Что же ты за мужик, если водку не пьешь? – ехидно спросила я. – Ладно, давай хлебнем хотя бы бальзаму от импотенции. Только не говори, что ты его дома не держишь!

– Ты на что намекаешь?

– На то, что хоть какая-то жидкость в твоём доме должна быть!

– Вода в кране есть.

– Спасибо, у меня почему-то жажда прошла. – поблагодарила я. – А вообще, я без ума от щедрых мужчин.

– Вот и ладненько. – успокоился Аристарх. – Ну что, начнем беседу?

– Расскажи о себе, как ты дошел до жизни такой? – я кивнула на развешанные по стенам наброски и картины маслом с обнаженным Аристархом.

– А что, красивая жизнь, между прочим! – Аристарх до-

стал из маленького черного лакового столика длинную сигару и какую-то странную черную зажигалку в виде небольшого пистолета, и смачно закурил. По студии поплыл приторно-сладковатый запах заморского курева.

– В самом деле. Особенно радуется, что даже одежда тебе не нужна. – кротко согласилась я. – Ты не тяни резину, давай рассказывай, я уже диктофон включила.

Аристарх начал рассказывать трогательную историю о том, как четыре года назад, закончив техникум связи, он шел по улице, его встретил знаменитый скульптор Н. и сказал, что с такой красотой ему надо служить моделью для скульптора. Аристарх согласился послужить моделью, но оказалось, что скульптора Н., кроме чистого искусства, мужские прелести Аристарха интересовали и в более приземленном варианте. От предложенных платных утех Аристарх, будучи в душе истинным мужчиной, категорически отказался. И, так и не закончив сеансы позирования для скульптуры Аполлона, парень пошел в художественную Академию и предложил свои услуги.

Услуги приняли на «Ура», правда, много платить не обещали. Но зато Аркадий взял высокохудожественный псевдоним Аристарх, заказал визитки со скромной надписью «натурщик» и стал ходить с молодыми художницами на разные выставки и приемы. Визитки он раздавал направо и налево, и в скором времени ему стали поступать заказы на рекламу.

– Так что теперь зарабатываю я неплохо. – гордо сказал он,

обводя глазами свою шикарную студию в безумно дорогой квартире.

– Говорят, ты обслуживаешь богатых старых женщин. – на полном серьезе спросила я, широко распахнув глаза.

– Это тебе Машка наплела? – он грозно посмотрел на Мую, та, в свою очередь, скромно потупилась. – Если хоть словечко об этом в своем журналчике напишешь, в суд подам! Столько за моральный ущерб с вашей редакции слуплю, что на всю жизнь хватит!

– Уж больно ты грозен, как я погляжу. – вздохнула я. – Даже странно – работа, вроде, спокойная, почему же ты такой нервный?

– Я не шучу! – предупредил Аристарх.

– А если не шутишь. так слушай внимательно. – спокойно сказала я. – Угрожать мне не надо. А то я ведь тоже могу пригрозить: например, сообщить мужу твоей пассии, с кем она проводит время в ресторанах... Боюсь, ущерб тебе будет нанесен не только моральный, но и вполне себе физический, в любом случае, мало тебе не покажется.

– Ты что, шантажировать меня решила? – Аристарх слегка побледнел.

– Нет, ну что ты! – успокоила я. – Просто хотела предупредить, что и меня шантажировать не стоит. А теперь продолжим наше интервью.

– Как-то у меня настроение пропало...

– Ничего страшного, значит, придется рассказывать

без настроения. – подбодрила я. – Значит, у студентов Академии ты пользовался большим успехом? Это они тебя рисовали? – я снова показала на настенные картины.

– Не у студентов, а у студенток. – все еще сердито поправил меня Аристарх. – Да, они часто дарят мне свои работы.

– А Игорь Таридиев тебя рисовал?

– Кто?! А, чокнутый Гений... Да, было дело.

– Почему чокнутый?

– Лучше бы спросила, почему Гений. Гениальным себя считает только он сам, а чокнутым – все остальные.

– В кабинете декана висит портрет Нарцисса. Это не тебя он изобразил?

– Нет, это кого-то из девчонок. – отмахнулся Аристарх.

– А в виде какого цветка он нарисовал тебя? – мной руководило обычное женское любопытство. Аристарх нахмурился и сквозь зубы пробормотал:

– В виде кактуса.

Мы с Мулей дружно прыснули. Аристарх сердито посмотрел на нас:

– При чем тут Таридиев? Вы вроде у меня интервью брать хотели?

– Так уже! – заверила я. – Ни одно твое слово не пропадет втуне. Но можно вопрос не по теме: у вас в Академии, вроде, девушек убивают. Не слыхал?

– Кто же про это не слыхал? – удивился парень.

– Как ты считаешь, кто из студентов может убивать деву-

шек?

– Честно? Любой. – спокойно отвечал Аристарх. – По-моему, нормальных художников вообще не бывает, все они с ба-альшим приветом.

Меня покоробил его тон. Конечно, гении – они такие, странные, но не этому слащавому красавчику их судить. У них – талант, а у него что, кроме мускулов и смазливового личика?

– Аристарх, а чем ты будешь зарабатывать на жизнь лет через десять? – широко распахнув глаза, с невинным видом спросила я.

Парень долго глядел мне в глаза, затем как-то неприятно усмехнулся и ответил:

– Думаешь, через десять лет стану старым и страшным? Детка, ты просто завидуешь моей красоте!

– Серьезно? – удивилась я. – Интересный взгляд на жизнь у тебя, однако. До сих пор я ни разу не мерилась красотой с мужиками. Но раз уж ты настаиваешь, приходится признать – на международном женском конкурсе красоты, скорее всего, звание «Мисс мира» получил бы ты, а не я. Увы.

– Да, тебе палец в рот не клади. – через пару секунд Аристарх рассмеялся и сразу стал как-то больше похож на человека, а не на сахарный леденец. – Я вообще-то имел в виду, что у тебя таких красивых парней, небось, сроду не было?

– Таких – не было. – отрезала я. – Были другие, намного красивее. И намного больше похожие на мужчин. Давай вер-

немся к нашим баранам. Мне сказали, что в Академии главный спец по красивым блондинкам – декан Олег Листовин...

– Листовин? Да, вроде этот старый хрыч когда-то пользовался успехом. – с непонятной злобой процедил Аристарх.

– Говорят, и теперь пользуется.

– А вы меньше сплетни слушайте! – парировал Аристарх. – Его лучшие годы давно позади.

– Из-за него девчонки вены резали. – не согласилась я. – И, кстати, из пяти убитых студенток две были его любовницами.

– Сплетни все это. – горячность Аристарха меня удивляла. – Какие любовницы, он давно уже импотент!

– А ты откуда знаешь? – насторожилась я.

Аристрах, казалось, немного смутился, и тут же сменил тему:

– Странное у нас интервью получается. Вы давайте, по делу интересуйтесь, я вам сейчас много чего расскажу.

– Рассказывай.

Парень снова завел шарманку о том, как самые известные скульпторы лепили с него греческих богов, как из Москвы приезжал знаменитый художник Абреков и хотел увезти Аристарха с собой... Я слушала вполуха, размышляя про себя, в какой такой плоскости могли пересечься дорожки натурщика и декана. Ладно бы оба были «голубыми», так ведь Аристарх уверяет, что он – стопроцентный мачо, а про подвиги Листовина на любовном фронте годами судачит вся

Академия. В этот момент откуда-то донеслись звуки «Венского вальса». Аристарх легко вскочил на ноги, в два прыжка подскочил к подоконнику, схватил белый плоский мобильник, украшенный стразами, и промурлыкал в трубку:

– Да-да, конечно, сейчас приеду.

Ну хоть бы сказал: «дорогая» или «дорогой», с досадой подумала я. А то ведь никаких зацепок!

– Все, девчонки, ваше время истекло. – бодро сообщил нам с Мулей Аристарх. Молчавшая все время Муля без лишних вопросов поднялась с места и грустно сказала:

– Аркаша, ты все-таки сильно изменился за последние годы.

– Знаю. Возмужал, похорошел.

– Да нет, был нормальным парнем, хоть и приколистом. А стал... ладно, не стану говорить, все и так ясно.

– А ты кем стала? – заорал возмущенный Аристарх. – Сидишь в своей редакции, сверкаешь лысиной. Так и будешь до старости сидеть, пока голова мхом не обрастет!

– Это тебя через десять лет твои богатые дамочки бросят. – разозлилась я. – Найдут себе проститутов помоложе. А стилистом, к твоему сведению, можно работать до глубокой старости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.